

Декабрь 1936.

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

Выпускъ II

1936
ПАРИЖЪ

11-ый годъ изданія.

Цѣна номера 4 фр.

Открыта подписка на **1937** годъ
(12-ый годъ изданія).

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Православной церковно-общественной мысли и практики.

Издаваемый подъ редакціей Проф. **В. В. Зѣньковского**.

ВѢСТНИКЪ будетъ освѣщать церковно-общественныя проблемы, дастъ рядъ статей по вопросамъ Православной культуры, будетъ удѣлять особое вниманіе развитію и углубленію церковнаго сознанія.

ВѢСТНИКЪ будетъ давать обстоятельную хронику церковно-общественной жизни какъ Русской Церкви, такъ и другихъ Православныхъ Церквей, будетъ удѣлять достаточно вниманія и хроникѣ церковно-общественной жизни, какъ инославія (католичество, англиканство, протестантизмъ), такъ и международныхъ христіанскихъ организацій.

ВѢСТНИКЪ будетъ систематически освѣщать религіозную жизнь въ сов. Россіи и дастъ рядъ статей, посвященныхъ обсужденію и оцѣнкѣ происходящаго въ сов. Россіи съ религіозной точки зрѣнія.

ВѢСТНИКЪ будетъ удѣлять, какъ и всегда, много вниманія вопросамъ о молодежи и о помощи ей.

ВѢСТНИКЪ будетъ выходить шесть разъ въ годъ.

Подписная цѣна на годъ одинъ долларъ (или эквивалентъ въ соотвѣтствующей валютѣ).

Адресъ редакціи: Paris 16-e Rue St. Didier 29 France.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВЫПУСКА II (1936)

Въ настоящемъ номерѣ журнала: 1) **Отъ редакціи**, 2) *В. В. Зѣньковскій* — **Новый этапъ въ жизни Движенія**. 3) *К. В. Мокульскій* — **Борьба съ адомъ** (окончаніе). 4) *И. А. Лаговскій* — **Религіозная жизнь въ сов. Россіи**, 5) **Жизнь Движенія**.

1937 г. 1-й выпуск
В. В. Зѣньковский

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВО-
ЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВѢ-
РУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ
КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ.
ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕ-
НАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРО-
ВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ
ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ
И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ
СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІА-
ЛИЗМОМЪ.

Парижъ. Декабрь 1936 года.

Если попытаться въ нѣсколькихъ словахъ выразить современное духовное состояніе человѣчества, то, пожалуй, не найдешь другихъ словъ, какъ всеобщее „шатаніе“ умовъ и сердецъ и возрастающій соблазнъ двусмысленности. Все — запаталось и все двусмысленно.

Народы и государства — не зависимо отъ дѣленія по расамъ и классамъ — внутри себя раскалываются на два лагеря; сочувствующіе такъ называемой „демократической установкѣ“ и сочувствующіе т. н. „фашистской установкѣ“. Возникаетъ реальная опасность войнъ „мировоззрительныхъ“, болѣе жестокихъ и страстныхъ, чѣмъ былыя, т. н. „религіозныя“ войны, такъ какъ въ „мировоззрительныхъ“ войнахъ послѣднимъ авторитетомъ и критеріемъ утверждается отвлеченная „идея“, нашедшая для себя „непогрѣшимыхъ истолкователей“ и штыки.

При этомъ — это надо особенно подчеркнуть — и та и другая установки двусмысленны. „Фашизмъ“ и „демократія“ — сейчасъ не опредѣленныя программы, а эмоціо-

нальная окрашенность возрѣній человѣка, установки сердца, а не ума. Опреѣленнаго и просвѣтленнаго содержанія за этими установками часто никакого нѣтъ или оно настолько расплывчато и обще, что открываетъ возможности для прираженія какихъ угодно содержаній и воздѣйствій.

Сочувствующіе „фашистской установкѣ“ совсѣмъ не „фашисты“ въ томъ пониманіи этого слова, какое принято; „демократическая установка“ объединяетъ людей, совершенно чуждыхъ демократическому принципу, въ классическомъ пониманіи слова „демократія“. Одновременно въ лагерь защитниковъ „демократіи“ оказались и люди, исполненные подлиннаго паѣоса свободы, и коммунисты всѣхъ оттѣнковъ. Слова и понятія, которыми перебрасываются, какъ „знаменами“ и „вышими цѣнностями“—„демократія“, „культура“, „свобода“, „права личности“ настолько утратили свое основное и определѣнное содержаніе, что открывается возможность для самой двусмысленной и разрушительной игры на лучшихъ чувствахъ и порывахъ человѣческаго сердца, открывается возможность самой беззастѣнчивой лжи и демагогіи...

Духовная неправда и двусмысленность неожиданныхъ объединеній—подъ флагомъ защиты „демократіи“—представителей и теченій, по существу чуждыхъ и враждебныхъ началамъ права и свободы, усиливается и осложняется тѣмъ, что „борьбу за демократію“ недвусмысленно и определѣнно стараются использовать для усиленія и торжества безбожія и разрушенія христіанства.

VII конгрессъ Коминтерна предписалъ всѣмъ коммунистическимъ организаціямъ занять „дружественную“ позицію по отношенію къ любымъ изъ существующихъ теченій, если они не являются „фашистскими“.

Согласно рѣшеніямъ Коминтерна коммунисты должны оказывать поддержку даже религіознымъ объединеніямъ „въ той борьбѣ, какую религіозныя организаціи въ томъ или другомъ случаѣ ведутъ противъ фашизма“ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь этимъ „перемиріемъ“, съ особенной

силой и удобствомъ извнутри разлагать религіозныя теченія и организаціи, „вести непримиримую борьбу со всякими извращеніями науки въ интересахъ религіи и поповщины“, „разоблачать церковь и религію, какъ агентовъ имперіализма въ дѣлѣ подготовки новой войны“ (Антирелигіозникъ № 3. 1936).

11—13 апрѣля с. г. въ Прагѣ состоялся конгрессъ „свободомыслящихъ“, на которомъ два антирелигіозныхъ интернаціонала, до сихъ поръ до извѣстной степени враждовавшихъ между собой—„Брюссельскій интернаціональ свободомыслящихъ“, объединяющій, главнымъ образомъ, антирелигіозниковъ изъ рядовъ демократической интеллигенціи Латинской Европы, и „Пролетарскій интернаціональ свободомыслящихъ“, объединяющій антирелигіозниковъ, примыкающихъ къ коммунистической платформѣ и находящійся подъ водительствомъ сов. „союза воинствующихъ безбожниковъ“—слились въ одну организацію.

Значенія этого факта не слѣдуетъ преувеличивать, но нельзя и преуменьшать. Организованное безбожіе получило новыя силы, новыя стимулы, новыя матеріальныя возможности для борьбы противъ вѣры и религіознаго міровоззрѣнія. Многіе изъ представителей западной „свободомыслящей“ интеллигенціи видятъ въ этомъ объединеніи дѣйствительный шагъ на пути къ укрѣпленію „братства народовъ“ и къ усиленію позицій „демократіи“. Небезызвѣстный Ромэнъ Роланъ, привѣтствуя съѣздъ „свободомыслящихъ“, заявилъ: „Вашъ Пражскій съѣздъ выступаетъ въ этотъ часъ, какъ боевой дозоръ. Противъ фашистскаго сброда, который собирается во всѣхъ частяхъ свѣта, надо мобилизовать всѣ силы свободнаго ума. Переживаемый моментъ не допускаетъ больше дѣленій среди организацій свободомыслящихъ“.

Новый интернаціональ сознательно и опредѣленно ставитъ своей задачей стремиться къ тому, чтобы „борьба за демократію“ была вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбой за разрушеніе религіозныхъ вѣрованій, борьбой противъ христіанства.

Дѣятели безбожнаго объединеннаго интернаціонала ставятъ своей задачей „не замыкаться въ узкія рамки исключительно антирелигіозной и антиклерикальной борьбы“. Задача новаго интернаціонала—борьба „за безбожную культуру“, объединеніе всѣхъ „свободомыслящихъ“ для активнаго воздѣйствія на строительство культуры. Безбожный интернаціональ хочетъ добиться того, чтобы „въ рядахъ его оказались всѣ выдающіеся работники науки и искусства, всѣ кто борется противъ религіознаго мракобѣсія и фашистскаго варварства“, чтобы „стать для общественнаго мнѣнія научнымъ авторитетомъ“. Безбожный интернаціональ долженъ быть „мощной культурно - просвѣтительной организаціей, борющейся за культуру и науку, несущей знанія въ широкія массы“ (Антирелигіозникъ № 3).

Надо ясно осознать, что понятія и цѣнности, бывшія опредѣленно христіанскими и еще несущими на себѣ отсвѣтъ своего христіанскаго происхожденія, утратили свой религіозный смыслъ, стали въ извѣстной степени „чеками безъ покрытія“, используемыми для нечестной игры и партійныхъ цѣлей.

Страшный парадоксъ нашей двусмысленной эпохи въ томъ, что христіанство въ христіанскомъ мірѣ и въ условіяхъ культуры, живущей наслѣдіемъ христіанства, становится и не понятнымъ и не нужнымъ во всей своей полнотѣ и чистотѣ.

И „фашистскія“, и „демократическія“ установки — въ своихъ преобладающихъ выраженіяхъ и активности — въ своей глубинѣ одинаково далеки отъ христіанства и чужды ему.

Нельзя закрывать глаза на тотъ существенный фактъ, что каждое изъ борющихся міровоззрѣній—независимо отъ того, окрашено ли оно эмоціонально въ „фашистскіе“ или „демократическіе“ тона, сознательно или бессознательно, но противопоставляетъ себя христіанству, хочетъ или „исправить“ христіанство Евангелія, христіанство церковнаго преданія и церковной вѣры или даже просто отмѣнить и упразднить его.

Положеніе осложняется и становится исключительно трагическимъ по своей напряженности и духовной отвѣтственности потому, что не только отдѣльныя общественныя теченія, но и государства все болѣе и болѣе стремятся къ тому, чтобы быть „тотальными“ въ отношеніи міровоззрѣній.

Оставаться—въ этой борьбѣ міровоззрѣній—на позиціи принципиальнаго невмѣшательства—подъ предлогомъ, что „христіанство“—„личное дѣло каждого“ или что „христіанство можетъ быть соединено съ любымъ типомъ міровоззрѣнія“ — сейчасъ уже невозможно. Время мирнаго симбіоза противорѣчивыхъ элементовъ двусмысленной культуры, широкихъ объединеній на почвѣ двусмысленныхъ понятій и словъ кончается.

Настало время, когда особымъ призывомъ къ духовному бодрствованію, къ духовной ясности и сознательности звучать слова Господа Іисуса Христа: „Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю, но раздѣленіе“ (Лук. 12, 51).

Христіанство съ его проповѣдью свободы и спасенія становится чѣмъ то настолько чуждымъ современному человѣчеству, господствующимъ устремленіямъ и дѣйствующимъ силамъ, что христіанство, въ его существѣ, въ его подлинности и божественной чистотѣ — для большинства современнаго христіанскаго человѣчества есть опять новое и странное слово о человѣкѣ, о мірѣ, о назначеніи человѣка и міра.

Наша эпоха въ какихъ то глубокихъ и странныхъ линіяхъ имѣетъ нѣчто общее, — хотя, быть можетъ, и „обратнымъ сходствомъ“ съ эпохой „широкой христіанизации міра“ при Константинѣ Великомъ, Равноапостольномъ, когда — послѣ объявленія христіанства „господствующей религіей“ въ Церковь вошелъ міръ, официально объявившій себя христіанскимъ, но по существу—далекій отъ христіанства и—часто—внутренне ему враждебный. Тогда и Христіанство и Церковь Господь спасъ чрезъ монашество; монашество не въ смыслѣ извѣстнаго „института“, „учрежденія“, „ордена“, а въ смыслѣ ясной и строгой

духовной установки всецѣлой преданности Господу Иисусу Христу, какъ Царю и Богу, и безбоязненного, огненного исповѣданія Правды Христовой, какъ единственной и подлинной, непоколебимой вѣрности ученію и дѣлу Христову даже до „безумія“ въ глазахъ міра (I Корин. I, 18—31).

Священное писаніе для подвига мученичества знаетъ слово *μάρτυρ* — свидѣтель, исповѣдникъ. Сила и значеніе мученичества именно въ свидѣтельствovanіи вѣрности ученію Христову даже до смерти.

Современность требуетъ отъ христіанъ воспитанія въ себѣ психологіи и духа „воиновъ Христовыхъ“, той установки духа, о которой говоритъ Св. Апостоль Павелъ: „перенести страданія, какъ добрый воинъ Христовъ. Никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобы угодить военачальнику“ (2. Тим. 2, 3—4).

Это—не уходъ отъ міра, но погруженіе въ міръ, принятіе всѣхъ болѣзней и всей скорби міра, но при внутренней свободѣ отъ міра и при духовномъ нахожденіи внѣ міра, духовное преодоленіе двусмысленности современности въ свѣтѣ „ума Христова“, въ свѣтѣ христіанскаго критическаго переосознанія всѣхъ основныхъ понятій современности; трудъ надъ наполненіемъ ихъ отчетливымъ и опредѣленнымъ христіанскимъ содержаніемъ и духомъ.

Отъ редакціи. Редакція „Вѣстника“ сердечно поздравляетъ подписчиковъ и читателей „Вѣстника“ съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ, желаетъ всѣмъ мира, радости, спасенія, во всемъ благого поспѣшенія, силъ и здоровія.

Редакція проситъ у своихъ читателей и подписчиковъ прощенія за тяжкіе перебои въ выходѣ журнала.

Трудное матеріальное положеніе осложнилось еще чрезмѣрной перегруженностью работой въ другихъ областяхъ всѣхъ главныхъ сотрудниковъ „Вѣстника“. Редак-

ція надѣется, что новый — 1937 годъ — въ этомъ отношеніи будетъ счастливѣе и принесетъ нѣкоторое облегченіе.

Новый годъ будетъ вмѣстѣ и новымъ этапомъ въ жизни „Вѣстника“.

Послѣ долгихъ поисковъ путей сохраненія журнала и обезпеченія для него возможности нормальной работы, руководители журнала пришли къ убѣжденію, что это должно быть связано съ расширеніемъ церковно-общественной базы „Вѣстника“.

Въ 1937 году „Вѣстникъ“, сохраняя свой прежній общій характеръ и направленіе, будетъ издаваться Движеніемъ при ближайшемъ участіи и содѣйствіи Англо-русскаго содружества, группы „Православное дѣло“ и братства имени св. Сергія Радонежскаго.

Обязанности редактора согласился принять на себя проф. В. В. Зѣняковскій. Въ общемъ отдѣлѣ журнала преимущественное вниманіе будетъ обращено на животрепещущія церковно-общественныя проблемы, на вопросы православной культуры, на религіозную жизнь сов. Россіи и на освѣщеніе происходящаго въ ней съ религіозной точки зрѣнія.

Спеціальныи отдѣлъ (хроника) предполагается значительно расширить и поставить его такъ, чтобы на страницахъ „Вѣстника“ находила широкое отраженіе жизнь какъ Православія, такъ и Инославія.

„Вѣстникъ“ предполагаетъ помѣщать обстоятельную хронику: а) русской церковно-общественной жизни, б) хронике церковно-общественной жизни другихъ Православныхъ церквей, в) хронике жизни католичества, англиканства, протестантизма, д) хронике жизни и работы международныхъ христіанскихъ организацій.

„Вѣстникъ“ надѣется, что расширеніе его церковно-общественной базы и программы отвѣчаетъ назрѣвшимъ потребностямъ жизни и вѣритъ, что на этомъ пути онъ съ новыми силами сможетъ продолжать свое служеніе Господу Иисусу Христу и Православной Церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Вѣстникъ“ твердо знаетъ, что осу-

ществить задачу этого великаго и жизненнаго служенія онъ будетъ въ состояніи только при живѣйшемъ участіи и соработничествѣ всѣхъ, кому дорогъ журналъ, кому близки и святы цѣли, поставленные имъ. „Вѣстникъ“ ждетъ отъ всѣхъ своихъ друзей-читателей и работниковъ прежде всего особаго усилія, какъ въ смыслѣ поддержки журнала (и духовно и матеріально), такъ и въ смыслѣ принятія чрезвычайныхъ мѣръ по распространенію „Вѣстника“, по привлеченію къ нему новаго круга читателей и подписчиковъ.

Тамъ, гдѣ за это дѣло берутся съ дѣйствительной энергіей, относятся къ нему, какъ къ долгу миссіонерскаго служенія, тамъ усилія всегда оправдываются.

Количество подписчиковъ журнала нигдѣ еще не достигло своего максимума. И достичь этого—наша задача.

Въ виду колебаній валютъ, пришлось въ качествѣ единицы для опредѣленія подписной платы остановиться на американскомъ долларѣ, являющемся въ настоящее время, повидимому, одной изъ наиболѣе устойчивыхъ денежныхъ единицъ.

Съ вѣрой въ помощь Божію, съ надеждой на отзывчивое и энергичное соработничество всѣхъ, кто знаетъ и любитъ нашъ журналъ, „Вѣстникъ“ вступаетъ въ новый годъ своего существованія и вѣритъ, что Новый годъ будетъ годомъ успѣха и роста работы.

Новый этапъ въ жизни Движенія.

Въ предыдущей статьѣ я говорилъ о первыхъ двухъ этапахъ въ жизни Движенія и характеризовалъ ихъ тѣми лозунгами, которые были тогда выдвинуты*). Первый этапъ связанъ съ идеей „оцерковленія жизни“, второй—съ идеей „православной культуры“. По существу вторая формула есть просто иное выраженіе того, что заключалось въ понятіи „оцерковленіе жизни“, но въ то время, какъ это понятіе можетъ быть толкуемо и въ узкомъ и широкомъ

*) „Вѣстникъ“ № VIII—XI 1935 годъ.

смыслъ, можетъ быть примѣняемо и къ частной и къ общественной жизни, идея православной культуры категорически и настойчиво устанавливаетъ требованіе имѣть въ виду всѣ сферы жизни и частной и общественной. Понятіе православной культуры имѣетъ въ виду проникновеніе церковности во всѣ формы жизни, во всю полноту творческой дѣятельности человѣка. Здѣсь идетъ рѣчь не только о личномъ связываніи всей дѣятельности нашей съ Церковью, не только объ освященіи силами Церкви всѣхъ начинаній и трудовъ человѣка, но и объ объективномъ содержаніи культуры. Въ понятіе „церковной культуры“ входитъ научное, художественное, социальное, политическое, и иное творчество,—и дѣло здѣсь не только въ томъ, чтобы ученые, художники, общественные и политическіе дѣятели въ своемъ сознаніи, въ своей совѣсти стремились освѣтить свѣтомъ Церкви, согласовать съ духомъ и ученіемъ Церкви то, что строятъ они, какъ планы своей работы. Построеніе православной культуры включаетъ въ себя не одно это субъективное „оцерковленіе“, но и реальное раскрытіе въ объективной жизни христіанскихъ началъ.

Не менѣе важенъ другой моментъ, молчаливо включенный въ программу „оцерковленія жизни, но выдвинутый и подчеркнутый въ идеѣ православной культуры съ особенной силой. Я имѣю въ виду то, что въ идеѣ „православной культуры“ съ полной опредѣленностью ставится тема культуры. По существу — Церковь всегда была источникомъ культурнаго творчества и вдохновенія, но въ исторіи Церкви не разъ бывали эпохи, когда тема культуры отодвигалась въ тѣнь или даже отбрасывалась. Въ томъ религіозномъ движеніи, которое съ огромной силой пробудилось въ русской душѣ послѣ революціи, была (и донныи есть) рядомъ съ цѣннѣйшими его чертами опасность видѣть въ Церкви нѣкоторую наджизненную и внѣжизненную сферу, гдѣ смолкаютъ всѣ „суетныя“ и злободневныя исканія, гдѣ душа живетъ лишь „вѣчными глаголами“.

Психологически это не только понятно, но часто и выполнѣ вѣрно, поскольку начало церковности дѣйствительно освобождаетъ отъ суеты текущей жизни и углубляетъ наше сознаніе. Однако, Церковь никогда не стремится оторвать насъ отъ жизни въ ея существѣ, а наоборотъ указываетъ намъ путь какъ христіански осмыслить свою жизнь, какъ въ духѣ Христовомъ разрѣшать ея проблемы. Небреженіе къ культурѣ и уходъ отъ нея не имѣютъ никакихъ корней въ Церкви, а восходятъ въ своемъ основаніи къ

нашей психологіи, къ зигзагамъ и колебаніямъ нашихъ настроеній.

Поскольку наше Движеніе твердо и опредѣленно истолковало свою первую идею оцерковленія жизни, какъ идею православной культуры, оно вышло на новый, очень отвѣтственный и въ то же время — творческій путь. Въ этой новой формулировкѣ путь Движенія характеризуется взятіемъ на себя огромной, коистинѣ, „эпохальной“ задачи, ибо провозглашеніе идеи православной культуры есть провозглашеніе новаго творческаго пути. На мѣсто идеи нейтральной культуры и безрелигіознаго ея построенія, здѣсь прямо и открыто исповѣдуется, что культура должна искать своего вдохновенія, своей опоры въ Церкви, что на мѣсто тѣхъ историческихъ граней, въ которыхъ опредѣлилась жизнь въ западномъ христіанствѣ, мы стоимъ за построеніе культуры въ духѣ и свѣтѣ Православія, т. е. на началахъ свободы, соборности, космизма въ пониманіи міра, свѣта и вѣры въ человѣка.

Самая программа православной культуры въ исповѣданіи ея идеи еще не обозначена. Движеніе поставило себѣ грандіозную задачу, недостаточно опредѣливъ ея конкретный смыслъ, — но прежде чѣмъ перейти къ этой задачѣ, оно должно было съ достаточной глубиной понять само Православіе, т. е. понять его вселенскій характеръ. Тема православной культуры никоимъ образомъ не можетъ быть понята въ границахъ одной русской жизни, поскольку эта тема ставится въ противовѣсъ цѣлой міровой эпохѣ, она сама неизбежно принимаетъ тоже міровой, вселенскій характеръ.

Мы пришли бы неизбежно къ этому черезъ естественную діалектику нашихъ исканій, но Движенію нашему дано было очень рано пережить такіа событія, которыя поставили вопросъ о преодолѣніи узко-національнаго пониманія Православія съ очень большой остротой. Я имѣю ввиду съ одной стороны т. наз. экуменическую работу Движенія, а съ другой все возрастающее сближеніе съ другими православными народами.

Оба эти процесса и опредѣлили наше вступленіе въ третій этапъ — служенія дѣлу Вселенскаго Православія.

Къ бѣглой характеристикѣ этого вступленія нашего Движенія въ новый этапъ мы и перейдемъ теперь.

Встрѣча съ инославными была для Движенія столь же радостью, сколько и трудностью. Ощущеніе подлинной и глубокой вѣры во Христа Спасителя у протестантовъ, у англиканъ было источникомъ особой радости о полнотѣ и силѣ Православія, укрѣпляло и съ новыхъ сторонъ освѣщало его правду и богатство. То, что отъ славянофиловъ вошло въ традицію русскаго религіознаго сознанія, — утвержденіе синтетической цѣлостности Православія — выступало съ особой яркостью на фонѣ западнаго христіанства. Экуменическій опытъ для насъ — Православныхъ — есть постоянное и незамѣнимое свидѣтельство правоты и полноты, красоты и цѣлостности Православія. Но тотъ же экуменическій опытъ остро и неустраимо ставитъ вопросъ о нашемъ долгѣ по отношенію къ Западному Христіанству. Сознаніе цѣнности Православія съ абсолютной неизбѣжностью выдвигаетъ тему свидѣтельства объ этомъ передъ лицомъ запада. Трагедія христіанскаго раздѣленія потому и есть трагедія, что въ основѣ его лежатъ очень глубокія расхожденія, и если намъ, Православнымъ, дано было сохранить истину въ ея полнотѣ, то тѣмъ болѣе именно отъ насъ должно ожидать творческой любви для преодоленія трагедіи христіанскаго міра. Именно экуменическіе встрѣчи не позволяютъ остаться при простомъ констатированіи нашихъ различій съ западнымъ христіанствомъ, но требуютъ отъ насъ творческаго и братскаго усилія къ тому, чтобы дать и другимъ христіанамъ напитаться отъ правды Православія. Съ особой, непревзойденной силой переживали и переживаютъ это тѣ изъ насъ, кто принималъ участіе въ англо-русскихъ сѣздахъ, остающихся донинѣ высшимъ достиженіемъ, цѣннѣйшимъ даромъ экуменической работы.

Но именно тутъ и встаетъ тема Церкви, столь центральная для нашего Движенія, въ новомъ своемъ свѣтѣ. Движеніе приняло участіе въ міровомъ стремленіи чрезъ экуменическое общеніе къ единству въ Церкви. Уже не оцерковленіе частной жизни и не просвѣтленіе свѣтомъ Церкви системы культуры, но участіе въ разрѣшеніи вѣковой христіанской трагедіи предстало передъ нами, какъ задача Движенія. Но если такъ, то мы должны были неизбѣжно осознать нашу глубокую и существенную связь съ другими помѣстными Церквами. Въ экуменической работѣ мы всегда принимали участіе не какъ русскіе, а какъ православные. Иначе говоря в с е л е н с к о с т ь Пра-

вославія естественно выдвигалась для насъ на первый планъ, и это повелительно требовало отъ насъ тѣснѣйшаго сближенія съ православными братіями нашими. Всѣмъ этимъ нисколько не устранялись тѣ задачи, которыя поставило себѣ Движеніе раньше, только теперь онѣ окончательно и серьезно связывались съ Церковью, какъ вселенскимъ началомъ, а не какъ явленіемъ національной жизни. Не устраняя вѣрности нашей національности, это вселенское сознание подчеркиваетъ, что въ служеніи Церкви мы служимъ не только нашей родной Церкви во всей полнотѣ ея историческаго воплощенія. Прежняя тема оцерковленія жизни, пройдя свое конкретное раскрытіе, какъ тема построенія церковной культуры, здѣсь выступаетъ въ чистой идеѣ Церкви, какъ братскаго объединенія всѣхъ пребывающихъ въ правой вѣрѣ во Христа Спасителя.

Наше Движеніе давно вступило на этотъ путь вселенскаго пониманія своей церковной работы, но оно, естественно, шло и идетъ очень медленно въ живомъ и конкретномъ осуществленіи его. Можно сказать даже больше: мы всѣ постоянно испытываемъ нѣкое внутреннее треніе, какъ бы ощущаемъ какую то „измѣну“ своему дѣлу, когда до конца осознаемъ вселенскій путь Православія. Хотя русское Православіе всегда было свободно отъ провинциализма, однако послѣ революціи въ насъ — вполне естественно—стало сказываться почти болѣзненное, страстное и глубокое стремленіе поставить служеніе національному моменту раньше и выше служенія Православію, какъ вселенскому началу. Хотя и случайно, а все же симптоматично лозунгъ работы Движенія съ эмигрантскимъ юношествомъ („за Русь, за вѣру“) на первое мѣсто выдвигаетъ идею національнаго служенія. Въ этомъ напряженномъ акцентѣ, который ставится на національной идеѣ, сказывается, конечно, не недостатокъ вселенскаго сознанія, а острое чувство боли за Родину. И все же — Господь явно указываетъ Движенію путь—трудный и горькій—преодолѣнія этого психологическаго примата національнаго момента надъ вселенскимъ. Чѣмъ глубже осознаемъ мы то, чего Господь требуетъ отъ насъ, тѣмъ яснѣе становится, что, не устраняя и не оттѣсня на задній планъ великой задачи служенія національному началу, Господь указываетъ Движенію задачу пережить и укрѣпить въ себѣ примать вѣры надъ естественными чувствами, примать вселенскости надъ національной идеей. Не буду распространяться на эту тему, приведу лишь то, что психологически, пожалуй, особенно ярко вскрываетъ указанную идею. Сейчасъ среди большин-

ства русской эмигрантской молодежи національная идея не только заполняет душу, но по существу принижает религиозную сферу, превращая ее въ нѣкій атрибутъ русской стихіи, въ нѣкую силу національнаго начала. Всѣ, кто близко знаетъ эмигрантскія молодыя организациі послѣднихъ лѣтъ, не смогутъ отрицать этого. Раздѣляя всей душой горячую преданность идеѣ освобожденія Россіи отъ зла большевизма, раздѣляя со всей силой сознаніе долга послужить Родинѣ, мы въ Движеніи очень скорбно и горько переживаемъ то, что во всѣхъ молодыхъ организацияхъ въ эмиграціи замѣчается чисто формальное отношеніе къ религиозной жизни. По существу за формальнымъ признаніемъ „примата духа“ (что очень двусмысленно характеризуетъ религиозную позицію молодыхъ организаций, ибо „духъ“ можетъ быть разный: вѣдь и зло духовно по своей природѣ) мы ощущаемъ полное равнодушіе къ религиозной жизни, къ тому внутреннему „дѣланію“, безъ котораго не можетъ быть надлежащаго духовнаго преображенія. Скажемъ еще рѣзче: въ современныхъ національныхъ молодыхъ организацияхъ, съ ихъ формальнымъ признаніемъ религіи, уже явно замѣчается серьезная опасность для религіознаго возрожденія русскаго народа и Россіи. Все это есть неизбежное слѣдствіе недолжнаго и въ существѣ невѣрнаго сліянія Православія съ „русской стихіей“. Путь русскаго народа, залогъ дѣйствительнаго возрожденія Россіи заключается не въ одномъ внѣшнемъ освобожденіи отъ большевизма, но и въ серьезномъ и глубокомъ поворотѣ къ Церкви, къ оцерковленію жизни, къ построенію православной культуры. Движеніе въ эмиграціи сейчасъ какъ бы отошло въ сторону передъ громкими и шумными проявленіями „активизма“, захватившаго организациі молодежи, но правда основной идеи Движенія (поставленіе въ основу всей работы начала церковности) переживаетъ нашу смутную эпоху и возіаетъ, дасть Богъ, для всей молодежи. Такъ силой вещей—не охотно, но неизбежно, во внутренней борьбѣ съ собой, но руководясь идеей правды, теряя людей, влияніе, но храня свое основное вдохновеніе—Движеніе вступаетъ въ свой третій этапъ вселенскаго пониманія Православія.

Этотъ третій этапъ нынѣ только открылся въ своей полнотѣ и въ своей трудности. Намъ всѣмъ нужно какъ бы преодолевать себя: неизбежна нѣкоторая тяжба съ

собой, чтобы до конца понять свой собственный порывъ, свою основную идею оцерковленія жизни. Это оцерковленіе, конечно, есть тамъ, гдѣ въ субъективномъ сознаніи ищется помощь Божія и благословеніе Церкви на наши дѣла. Полиѣе, конкретнѣе и отвѣтственнѣе ставится эта же тема оцерковленія жизни, когда мы выдвигаемъ идею православнои культуры. Но всей своей полноты и трагической трудности, всей своей силы идея оцерковленія жизни достигаетъ тогда, когда мы до конца осознаемъ вселенскую природу Церкви, когда не Церковь включается въ программу національнаго возрожденія, а самое служеніе Родинѣ изнутри одушевляемо и осмысливаемо изъ этой идеи вселенской Церкви.

Къ этому этапу мы теперь пришли, мы даже частично вступили въ него, но настолько частично, что моя формулировка можетъ многихъ болѣзненно задѣть. Путь Церкви и Правда Ея, сила спасенія, данная Господомъ Церкви, есть единственное наше солнце, въ лучахъ котораго новымъ свѣтомъ свѣтится правда семьи, національнаго начала. Кто любитъ Церковь прежде всего и больше всего, тотъ только и можетъ серьезно стать на путь „оцерковленія жизни“, — но къ этому сознанію всѣ мы приходимъ чрезъ преодоленіе своего церковнаго провинціализма, — и оттого безъ тяжбы съ собой, безъ духовной борьбы не дано никому вступать на этотъ путь.

В. В. Зиньковскій.

Борьба съ адомъ.

(Къ вопросу о вѣчности мученій).

(Продолженіе).

Никто не станетъ утверждать, что все, что существуетъ, должно существовать. Категорія существованія не только не совпадаетъ, но постоянно противоборствуетъ категоріи долженствованія. И мы считаемъ, что тотъ, кто адъ пріемлетъ или съ нимъ примиряется не можетъ называться христіаниномъ. Мы хотимъ бороться съ адомъ, а слѣдовательно предполагаемъ возможность побѣды надъ нимъ. Знаемъ, что есть адъ, но вѣримъ, что онъ можетъ не быть и что онъ долженъ не быть. И эта вѣра наша есть сердце христіанской религіи, ея „благая вѣсть“, ея „радость совершенная“. Мы уповаемъ на то, что адъ упразднится, ибо въ корнѣ своемъ онъ уже побѣжденъ Христомъ. Господь,

„смертію смерть поправъ“, сошелъ во адъ и побѣдилъ „силу діавольскую“. Сатана уже извергнутъ изъ міра, и отъ насъ зависитъ, чтобы онъ окончательно сгорѣлъ въ огнѣ, ему уготованномъ. И Іоаннъ Златоустъ въ Пасхальномъ словѣ восклицаетъ: „смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда“?

Нельзя одновременно вѣрить въ искупленіе и въ несокрушимость ада. Или дѣло Христа удалось, и тогда адъ сокрушенъ въ своей онтологической основѣ — или не удалось, и тогда адъ торжествуетъ, и „суетна вѣра наша“.

Но можетъ быть Господь пришелъ спасти только избранныхъ, только немногихъ? Такъ учили нѣкоторые гностики, дѣлившіе людей на духовныхъ (*pneumatekoi*) и не духовныхъ. Такъ училъ о предопредѣленіи Кальвинъ. Но это явно противорѣчитъ словамъ Спасителя: „Воля посланшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ далъ Мнѣ, ничего не погубить, но *все* воскресить въ послѣдній день“.

Слова Христа о страшномъ судѣ и судьбѣ грѣшниковъ слишкомъ часто понимались въ юридическомъ, *внѣшнемъ* смыслѣ. Въ каждомъ изъ насъ продолжаетъ жить ветхій чловѣкъ, не вмѣщающій всей огромности новой благой вѣсти и подмѣняющій благодать закономъ. Судъ, происходящій въ душѣ чловѣка, онъ представляетъ себѣ въ видѣ официальнаго инквизиціоннаго трибунала. Христосъ заповѣдалъ: „Не судите, да не судимы будете“, и именно Его грѣховное, чловѣческое сознаніе надѣляетъ атрибутами грознаго судьи. Получается такъ, что образъ кротчайшаго и сладчайшаго Іисуса, который „льна курящаго не погаситъ“, который не каралъ, а прощалъ, не судилъ, а спасалъ,—есть только временная личина, за которой таится ликъ суроваго Мстителя. Въ первомъ Своемъ пришествіи Онъ былъ воплощенной любовью, училъ всепрощенію, хотѣлъ „милости, а не жертвы“, а во второмъ Онъ явится въ своемъ „подлинномъ видѣ“—безпощаднаго Правосудія.

Всѣ эти домыслы—„чловѣческое, слишкомъ чловѣческое“. Они противорѣчатъ собственнымъ словамъ Спасителя: „Я пришелъ не *судить* міръ, но спасти міръ“. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ, имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, *оно будетъ судить его* въ послѣдній день“.

Итакъ ясно: не Христосъ будетъ судить людей, а они сами будутъ себя судить. Не Онъ поставитъ однихъ по правую, а другихъ по лѣвую сторону: Онъ придетъ во славу, и въ свѣтѣ Его славы обнаружится, кто какое мѣсто

уже занялъ. И каждый получить то, чего самъ восхотѣлъ сыны свѣта свѣтъ, сыны тьмы—тьму.

Поэтому слова Христа о страшномъ судѣ слѣдуетъ понимать не по буквѣ, а по духу, не внѣшне, а символически. Спаситель говоритъ о внутреннихъ событіяхъ въ душѣ человѣка, открываетъ правду о человѣческой природѣ. Страшный Судъ есть „вещей обличеніе невидимыхъ“, когда все совершившееся въ тайнѣ сдѣлается явнымъ. Господь не угрожаетъ: Онъ обращается къ совѣсти и свободѣ человѣка, учить и зоветъ.

Слова малаго Апокалипсиса есть предсказаніе о возможности гибели грѣшниковъ, но вовсе не о *неминуемости* ея. Ибо Господь не хочетъ смерти грѣшника, „но яко же спастися и живу быть ему“. Но спросятъ: „Развѣ этого хотѣнія не достаточно? Развѣ Господь не всемогущъ?“

Да, настолько всемогущъ, что можетъ даже, изъ за любви къ людямъ, ограничить свое всемогущество. Сынъ Божій, пріавъ зракъ раба, пошелъ на крестныя муки и смерть, совлекая своей славой, которую имѣлъ у Отца отъ вѣчности, обнищавъ, оскудѣвъ, умалился. Въ этомъ кѣносисѣ и была Его жертвенная любовь. Господь хочетъ, чтобы „всѣ спаслись“, но человѣкъ можетъ этого и не захотѣть. Человѣческая свобода превращаетъ всеобщее спасеніе изъ достовѣрности лишь въ возможность.

Что дѣлать съ тѣми, которые не по невѣдѣнію, а съ полнымъ сознаніемъ—въ рай не хотятъ: съ бѣшенствомъ, съ яростью, отчаяніемъ упираются, не согласны, отвергаютъ, отталкиваютъ отъ себя. Что дѣлать съ Иваномъ Карамазовымъ, который „почтительнѣйше возвращаетъ свой билетъ въ рай?“

У Сведенборга рассказывается, что послѣ смерти всѣ души попадаютъ въ сіяніе Божьяго лица. И любящіе Его радостно взлетаютъ навстрѣчу свѣту. А нелюбящіе начинаютъ корчиться въ нестерпимыхъ мукахъ. Огонь любви Господней ихъ слѣпитъ, жжетъ, мучитъ; они не выносятъ его, т. к. всѣмъ своимъ существомъ ненавидятъ свѣтъ и любятъ тьму. И, „скрежеща зубами, они устремляются прочь, въ бездну, возможно дальше отъ Лика Любви; — и только въ „сѣни смертной“ они приходятъ въ себя отъ ожоговъ и ослѣпленія. Сведенборгъ думаетъ, что на томъ свѣтѣ пространство измѣряется исключительно силой притяженія и отталкиванія, любви и ненависти: кто больше любитъ Бога, тотъ ближе къ Свѣту, кто меньше—дальше, а возлюбившіе тьму паче свѣта и будутъ „во тьмѣ кромѣшной“. Ибо „гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше“.

Но можетъ быть по отношенію къ безумцамъ, упорствующимъ въ своемъ желаніи гибели, оправдано насиліе? „Если кто въ рай не хочетъ, *impelle intrare*“ („онудить войти“). Такимъ правиломъ руководились средневѣковые инквизиторы. Но это правило не Христа, а Антихриста. Если допустить принципъ насилія надъ человѣческой волей, хотя бы злой и преступной, то тогда и спасать будетъ некого, ибо свобода и есть сокровенная сущность человѣка, образъ и подобіе Божіе въ немъ. Посягнуть на свободу человѣка Богъ не хочетъ, ибо Онъ „человѣколюбецъ“; Онъ возлюбилъ именно человѣка, Онъ Богочеловѣкъ—Онъ тайственно связанъ въ своей природѣ съ природой человѣка. Христосъ есть „истинный Богъ и истинный человѣкъ“, извратить природу человѣка значитъ для Бога перестать быть Богочеловѣкомъ. Нѣтъ, человѣческая свобода есть послѣдняя высочайшая святыня, передъ которой преклоняется самъ Богъ. Можетъ быть и весь міръ былъ созданъ единственно для того, чтобы осуществить эту свободу.

Итакъ, съ одной стороны: нашъ личный опытъ и опытъ всего человѣчества показываетъ намъ, что человѣческая природа немощна и разслаблена грѣхомъ, а съ другой стороны, что она неприкосновенна, такъ какъ основа ея таинственный и священнѣйшій *даръ свободы*.

Не приводитъ ли это насъ къ полной безнадежности, къ шопенгауэровскому пессимизму?

Всякое не христіанское міровоззрѣніе, если оно подлинно философское, т. е. если считается съ проблемами зла и свободы, неизбежно должно быть пессимистичнымъ. Только софизмами и вымыслами (о томъ, что человѣкъ отъ природы добръ, что зло есть только видимость, что естественный процессъ можетъ побѣдить зло и т. д.) возможно спастись отъ отчаянія. Если же не закрывать глаза и не убаюкивать себя утопіями, необходимо прійти къ убѣжденію, что жизнь безсмысленна и твореніе не удалось. Поэтому изъ всѣхъ не-христіанскихъ міросозерцаній одинъ буддизмъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Онъ одинъ „мудръ“, ибо, какъ говоритъ Майковъ:

„Мудрецъ отличенъ отъ глупца
Тѣмъ, что онъ мыслить до конца“.

Буддизмъ открыто говоритъ то, что всѣ другія міровоззрѣнія замалчиваютъ: „міръ есть зло и достоинъ полнаго уничтоженія“.

И только христіанство „спасаетъ міръ“. Оно не закрываетъ глаза на зло и съ меньшей рѣшительностью,

чѣмъ буддизмъ заявляетъ, что „весь міръ лежитъ възлѣ“. Оно говоритъ всю правду о человѣкѣ, настаивая на его свободѣ (образъ Божій въ человѣкѣ) и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждая его падшестъ. Оно одно обладаетъ тайной *воздѣйствія* на человѣка, не извращая его природы и не насилая его свободы. Это воздѣйствіе есть сила Богочеловѣчества и въ этомъ христіанство возвышается надъ всѣми религіями и философскими системами. Послѣ сошествія Духа Святого на Апостоловъ въ день Пятидесятницы въ міръ входитъ благодатная сила Христова, *обновляющая* и преобразующая всѣхъ кто ее приѣмлетъ. Человѣкъ сохраняетъ въ цѣлости свою природу и вмѣстѣ съ тѣмъ *перерождается*. Благодать не только не упраздняетъ его свободы, но впервые позволяетъ ей утвердиться и расцвѣсти. „Сойдите въ свободу, которую даровалъ вамъ Христосъ“, увѣщаетъ Апостолъ Павелъ. И въ этой благодатной свободѣ мы можемъ побѣдить адъ, какъ побѣдилъ его Христосъ.

Христіанское сознаніе не можетъ отрицать вѣчныхъ адскихъ мукъ, ибо это есть *реальность*, засвидѣтельствованная нашимъ внутреннимъ опытомъ. Теоретическое отрицаніе фактовъ—есть наивность и *малодушіе*. Факты не боятся теоретическаго отрицанія—оно идетъ имъ только на пользу. Вмѣсто безплоднаго отрицанія ада христіанское сознаніе должно противопоставить ему свое рѣшительное „да не будетъ“. А это значитъ изъ области теоретической вступить въ область практическую. Не разсуждать, а бороться. Христіане должны облечься во „всеоружіе Божіе“, которое перечисляетъ Ап. Павелъ (броня праведности, шить вѣры, шлемъ спасенія, мечъ духовный, „который есть слово Божіе“), и ринуться въ бой противъ ада, ибо именно адъ и есть нашъ единственный врагъ.

„Наша брань, пишетъ Ап. Павелъ, не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной“.

Мистическій характеръ борьбы вѣрующихъ во Христа подчеркиваетъ въ своемъ посланіи Ап. Іоаннъ: „Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла дьявола... Всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ“.

Эта борьба учениковъ Христа съ адомъ, съ „дѣлами дьявола“ есть продолженіе Его борьбы и усвоеніе Его побѣды. Онъ даетъ намъ все, что нужно для побѣды: Свое слово и Свою благодать; если мы свободно ихъ примемъ — побѣда наша обезпечена, если не примемъ —

обречемъ себя на поражение. „Безъ меня не можете творить ничего“.

Начать эту борьбу мы должны не завтра, а сегодня, ибо адъ не *будетъ*, а уже *есть*. Онъ уже воздвигается Вавилонской башней на нашихъ глазахъ. Если мы не хотимъ, чтобы вершина его ушла въ небо, въ вѣчность, въ загробную жизнь, мы должны начать разрушать его основаніе, упирающееся въ землю. Мы не можемъ возмущаться потустороннимъ адомъ и примиряться съ адомъ посюстороннимъ. Было бы лицемѣріемъ оплакивать загробную судьбу грѣшниковъ, а къ судьбѣ живыхъ братьевъ нашихъ, стонущихъ передъ нами въ земномъ аду, относиться съ полнымъ равнодушіемъ. Мы должны бороться съ социальнымъ адомъ — накормить всѣхъ голодныхъ, посѣтить всѣхъ больныхъ и плѣненныхъ, побѣдить неравенство, рабство, насиліе, несправедливость: мы должны бороться съ адомъ внутри насъ, съ нашими страстями, пороками и грѣхами — и только такимъ путемъ мы сможемъ уничтожить „вѣчныя муки грѣшниковъ“. Это и есть наше дѣло, наше призваніе на землѣ, только это съ насъ и спросится на страшномъ судѣ. „Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: „приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготовленное всѣмъ отъ созданія міра. Ибо Я, алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ, и вы напоили Меня, былъ странникомъ и вы приняли Меня, былъ нагъ и вы одѣли Меня, былъ боленъ и вы посѣтили Меня, въ темницѣ и вы пришли ко Мнѣ“.

(Матѣ. XXV. 34—36).

И тутъ возникаетъ послѣднее и самое трагическое сомнѣніе. Какъ мы можемъ вѣрить въ побѣду надъ адомъ, если *вся дѣйствительность* противъ этой вѣры, если на нашихъ глазахъ люди все дальше отходятъ отъ Церкви, хранительницы благодати, отрекаются отъ Христа и умираютъ нераскаянными и непросвѣтленными? Какъ мы можемъ вѣрить, что намъ удастся *обратить* всѣхъ? Развѣ самъ Господь не предвидѣлъ страшнаго оскуднѣнія, почти исчезновенія вѣры на землѣ? И даже если допустить невѣроятное, а именно, что всѣ еще живущіе спасутся, то какъ спасти умершихъ грѣшниковъ? Неужели спасутся Каинъ и Іуда, которыхъ Данте заключилъ въ ледяное озеро на самомъ днѣ адской воронки? А если хоть одинъ погибнетъ — адъ „не упразднится“. На это нужно отвѣтить словами Господа: „Человѣку невозможно, но Богу возможно“. Страшный Судъ еще не наступилъ, міровая исторія еще продолжается, изъ Церкви непрерывно источаются въ

міръ токи благодатной силы; ангельскія силы непрестанное возносятъ Богу свои молитвы, Богородица неотступно ходатайствуетъ за грѣшниковъ, святые за насъ предста- тельствуютъ, ежечасно во всемъ мірѣ приносятся „за всѣхъ и за вся“ Божественная Евхаристія, невѣдомыя свѣту пра- ведники въ слезахъ молятся за братьевъ своихъ.

Исаакъ Сиринъ говоритъ, что сердце милостивое мо- лится и за демоновъ. Эти поразительныя слова должны откликнуться во всѣхъ христіанскихъ сердцахъ. Нужно вѣрить въ силу Христову, тайно, но могущественно дѣй- ствующую въ мірѣ, нужно помнить, что разъ міръ еще существуетъ, значитъ есть еще надежда; нужно знать, что всѣ наши страхи и сомнѣнія потонуть какъ песчинка въ океанѣ неистижимой и невыразимой Божественной Любви, нужно повторять за Іоанномъ Златоустомъ: „Воскресъ Христосъ и адъ упразднился“, нужно нести въ міръ свѣт- лую вѣсть о Христовомъ Воскресеніи.

К. Мочульскій.

Религіозная жизнь въ сов. Россіи.

Представители сов. власти и „общественности“, ино- странцы, побывавшіе въ сов. Россіи, отдѣльные лица изъ среды русскихъ религіозныхъ людей за границей утвер- ждали и утверждаютъ, что въ сов. Россіи существуетъ подлинная „свобода совѣсти“, что, если и есть факты прес- лѣдованій „религіозниковъ“, то отнюдь—не за религіоз- ныя убѣжденія, какъ таковыя.

Въ этихъ высказываніяхъ и утвержденіяхъ имѣется, конечно, какая то „доля доли“ правды. И вмѣстѣ — во всѣхъ этихъ заявленіяхъ относительно „свободы“, какой, якобы, пользуется религія въ сов. Россіи, есть великая и мучительная неправда. Общій духовный гнетъ и узаконенное насиліе надъ совѣстью и мыслию, утверждаемые въ качествѣ самой основы сов. государственнаго строитель- ства, создаютъ такую духовную атмосферу, что въ усло- віяхъ ея формальная („по конституціи“) свобода стано- вится лишь утонченной формой угнетенія, злой насмѣш- кой, углубляющей и обостряющей реальное безправіе и порабощеніе.

А. Жидъ, пораженный до изумленія всеобщимъ раб- ствомъ духа, которое онъ съ такой болью ощутилъ во время своего пребыванія въ „самой свободной странѣ въ мірѣ“, ничего не преувеличилъ въ своемъ отзывѣ о ду- ховномъ состояніи СССР.

Тяжкій слѣдъ „рабства духа“ лежитъ на всѣхъ проявленіяхъ духовной жизни въ сов. Россіи. Тамъ настолько привыкли къ этому, что утрачиваютъ самое чувство свободы и искренне убѣждены, что сов. граждане, дѣйствительно, „самые свободные въ мірѣ“. Разительное противорѣчіе между деклараціями о „самой свободной странѣ въ мірѣ“ и убійственными показаніями фактовъ, свидѣтельствующихъ о такой степени рабскаго растлѣнія, когда начинаютъ славословить и восхвалять, какъ высшее благо, само давящее ярмо, уже не воспринимается притупленнымъ сознаниемъ большинства представителей „самой свободной страны“.

Извращенный риторизмъ совѣтскихъ заявленій о „свободѣ“ съ особенной силой ощущается какъ разъ при ознакомленіи съ фактами религіозной жизни въ сов. Россіи.

На страницахъ журналовъ, въ рѣчахъ на интернаціональных съѣздахъ (смотри, напримѣръ, рѣчь Косарева на интернаціональномъ съѣздѣ молодежи) представителей „сов. общественности“ часто искренне (къ сожалѣнію) возмущаются „клеветами“ на сов. Родину, утверждаютъ, что всѣ „слухи“ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ только „гнусныя измышленія поповъ и приспѣшниковъ буржуазіи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та же печать и тѣ же представители „сов. общественности“ приводятъ, очевидно, совершенно уже не чувствуя внутренняго противорѣчія, рядъ такихъ данныхъ, которые убѣдительно и внушительно всякихъ рѣчей и декларацій свидѣлствуютъ о нестерпимомъ насиліи, почти непереносимомъ духовномъ гнетѣ во всѣхъ областяхъ жизни, особенно же—въ области религіозной жизни.

„Нѣмые голоса“ фактовъ, понятнымъ сердцу голосомъ твердятъ о страшной мукѣ, переживаемой духомъ въ сов. Россіи, говорятъ о такомъ отсутствіи свободы, что для религіознаго чувства нѣтъ иного выхода, какъ путь неожиданныхъ искаженій и маскировокъ.

* * *

„Безбожникъ“ сообщаетъ, что сейчасъ въ сов. Россіи, въ силу того, что, будто бы, „вѣрующіе стыдятся открытаго исполненія религіозныхъ обрядовъ“, „многіе религіозные обряды совершаются заочно“. Особенно часто это наблюдается при отпѣваніи покойниковъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—привозятъ издалека—пустой гробъ и немного земли изъ приготовленной могилы; батюшка совершаетъ надъ привезеннымъ чинъ отпѣванія и, по возвращеніи домой, умершаго, посыпавъ „отпѣтой зем-

лей“, кладутъ въ „отпѣтый гробъ“ и хоронятъ уже безъ церковныхъ обрядовъ.

Въ другихъ мѣстахъ отпѣваніе происходитъ только надъ землею изъ приготовленной могилы; этой землею посыпаютъ покойника передъ опусканіемъ гроба въ могилу.

Въ третьихъ мѣстахъ—обрядъ погребенія еще своеобразнѣе и страшнѣе—священникъ отпѣваетъ одежду, въ какой будутъ хоронить покойника. (П. Заринъ. „Религіозные обряды заочно“, Безбожникъ № 6. Іюнь 1936 года.

Заочно часто отправляется и вѣнчаніе—въ отсутствіе жениха и невесты чинъ вѣнчанія поется надъ обручальными кольцами.

Объясненіе возникновенія этихъ странныхъ и причудливыхъ формъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей тѣмъ, что, будто бы вѣрующіе „стыдятся открыто исполнять религіозные обряды“—явно придуманное: вѣрующіе не только не стыдятся выполненія религіозныхъ обрядовъ, а наоборотъ—твердость вѣрующихъ часто заставляетъ безбожниковъ стыдиться безбожія, какъ чего то недолжнаго. „Антирелигіозникъ“ № 2 мартъ—апрѣль 1936 г. сообщаетъ, что многіе безбожники боятся снять у себя иконы, чтобы „не вызвать осужденія со стороны вѣрующихъ сосѣдей“.

Своеобразіе „свободы“ въ совѣтскомъ осуществленіи ея породило и другое показательное явленіе—замѣну постоянныхъ храмовъ и причтовъ храмами „потаенными“ съ „передвижными причтами“, совершающими перелвижныя богослуженія“.

„Храмы и молебни—сообщаетъ „Антирелигіозникъ“—появляются въ квартирахъ вѣрующихъ колхозниковъ, иконы изъ красныхъ угловъ перекочевываютъ (прячутъ) въ сундуки, богослуженія совершаются нелегально, роль священниковъ выполняютъ отдѣльные колхозники“ (Олещукъ. „Антирелигіозная пропаганда среди молодежи“ Антирелигіозникъ № 3 (май—іюнь) 1936 г.).

„Многіе священники—сообщаетъ П. Заринъ—превращаются въ разъѣздныхъ. Обычно передъ праздниками наблюдается значительное передвиженіе священниковъ по селамъ. Нерѣдко церковныя „передвижки“ состоятъ изъ нѣсколькихъ священниковъ и небольшого хора. Такъ въ Петропавловскомъ и Богучарскомъ районѣ работала „передвижка“ въ составѣ 5 священниковъ и 10 хористовъ, которая устраивала торжественныя богослуженія, привлекавшая не только вѣрующихъ, но и любопытствующихъ“ (Заринъ, цит. Безбожникъ № 7. 1936 г.). Тотъ же авторъ

сообщаетъ, что для того, чтобы дать всѣмъ вѣрующимъ возможность помолиться о своихъ умершихъ близкихъ, „переносятся сроки родительскихъ субботъ“.

Болѣе убѣдительныя и говорящія иллюстраціи къ „свободѣ“, царствующей въ „самой свободной странѣ въ мірѣ“ трудно и придумать. Наиболѣе злостныя выдумки клеветниковъ проиграли бы въ сравненіи съ тѣмъ, что даютъ факты, приводимые самими же безбожниками.

* * *

Но „слово Божіе не вяжется“ — „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ“ (Іоанна 3, 8). Религіозная жизнь въ сов. Россіи не только не умираетъ, но и овладѣваетъ тѣми, кто по человеческому разсужденію долженъ былъ бы навсегда быть чуждъ религіи,—говоримъ о сов. молодежи. Безбожные журналы въ этомъ отношеніи даютъ много интереснаго и значительнаго матеріала.

„Та часть антирелигіозныхъ докладовъ—пишетъ одинъ пропагандистъ безбожія—гдѣ идетъ рѣчь о противорѣчіяхъ евангельскаго текста, обычно совершенно не интересуется молодежь, такъ какъ большинство не имѣетъ даже представленія объ евангеліи“ (разрядка наша) (Антирелигіозникъ № 3).

Въ томъ же № „Антирелигіозника“—въ отчетѣ о торжественномъ засѣданіи по поводу празднованія десятилѣтія существованія „союза воин. безбожниковъ“—приведенъ характерный обмѣнъ репликами, послѣдовавшій между одной изъ докладчицъ и „голосомъ изъ публики“.

Парашютистка Нина Каменева рассказывала о своихъ переживаніяхъ при первомъ прыжкѣ съ парашютомъ. „Въ моментъ отрыва отъ самолета—говорила Нина—у меня—признаться—сердце немного екнуло. (Голосъ съ мѣста) „Бога вспомнила?“ „А вотъ, отвѣчала Нина, Бога то и не вспомнила. Да вѣдь это и естественно: молодежь моего возраста о Богѣ знаетъ очень мало“ (Антирел. № 3).

Среди сов. молодежи многіе, вмѣстѣ съ Ниной Каменевой, могутъ сказать, что „о Богѣ они знаютъ очень мало“, могутъ признаться, что „съ содержаніемъ евангелія совершенно не знакомы“. По первому взгляду сов. молодежь—въ значительномъ большинствѣ, какъ будто съ полнымъ основаніемъ можетъ быть названа „безбожной“. Но думается, такая характеристика вѣрна лишь въ отношеніи состоянія религіозныхъ знаній сов. молодежи.

Когда же приходишь къ сов. молодежи не со стороны религіозныхъ знаній, а со стороны религіознаго чувства,

со стороны внутренней жизни и духовных интересов молодежи, неожиданно убѣждаешься, что сов. молодежь, несмотря ни на что, религіозна, религіозна въ смыслѣ какой то постоянной религіозной тревоги, внутренней нерѣшенности для самой себя вопроса о томъ, есть Богъ или Его—на самомъ дѣлѣ—нѣтъ, въ смыслѣ постоянной взволнованности такъ назыв. „последними вопросами жизни и бытія“. Часто, читая сов. журналы, чувствуешь, что именно вопросъ о Богѣ съ такимъ внутреннимъ постоянствомъ и неотвязчивостью „мучаетъ“ молодежь, что кажется, что сов. молодежь ближе къ Богу, чѣмъ даже „вѣрующая“ молодежь, живущая въ условіяхъ буржуазной упорядоченности и—вмѣстѣ—равнодушія къ послѣднимъ вопросамъ жизни и бытія.

„Безбожникъ“ (№ 8, августъ 36 года) приводитъ выдержку изъ письма одного изъ своихъ молодыхъ читателей т. Кисленко. Настроенія Кисленко, повидимому, типичны для теперешней сов. молодежи. Кисленко—безбожникъ—активистъ, пропагандистъ безбожія; тѣмъ болѣе значительны и показательны его признанія.

„Я—пишетъ Кисленко—встрѣчаю много молодыхъ людей, которые колеблются въ вопросахъ религіи, которые совсѣмъ еще не увѣрены, что Бога нѣтъ. Я самъ до послѣдняго времени колебался, хотя заявлялъ и доказывалъ другимъ, что Бога нѣтъ“, что религія—опіумъ для народа, дурманъ и т. п.“ (разрядка наша).

Замѣчательное признаніе, совершенно по новому и неожиданно освѣщающее многое въ той „страстности“, съ какой, будто бы, сов. молодежь „борется съ религіей“, совершенно по новому объясняющее многое въ „безбожныхъ настроеніяхъ“ молодыхъ сверстниковъ Кисленко.

Для многихъ изъ молодыхъ безбожниковъ — по свѣдѣтельству Кисленко—страстность въ пропагандѣ безбожія—лишь форма прикрытія духовной тревоги, слѣдствіе потребности словеснымъ шумомъ заглушить растущую внутреннюю бѣлу, стремленіе убѣдить, „заявляя и доказывая, что Бога нѣтъ и религія—опіумъ для народа“, не столько другихъ, сколько самихъ себя, спастись отъ собственныхъ сомнѣній и колебаній. Страшный опытъ данъ въ удѣлъ этой молодежи, но сказать, что эта молодежь — молодежь безбожная—нельзя.

Что дѣло „съ безбожіемъ“ сов. молодежи не такъ просто и что „форма безбожія“ часто прикрываетъ совсѣмъ другіе процессы, объ этомъ достаточно убѣдительно и

ясно говорить и тѣ вопросы, которые ставить молодежь на антирелигіозныхъ докладахъ и лекціяхъ. Когда вдумываешься въ положеніе, существующее въ сов. Россіи въ отношеніи „свободы мысли и совѣсти“, то натыкаешься на новый и странный парадоксъ: антирелигіозные лекціи являются единственною „отдушиной“, гдѣ молодежь можетъ высказывать свои сомнѣнія, колебанія, гдѣ она можетъ, дѣйствительно, „діалектически“, въ порядкѣ нѣкоторой борьбы идей, ставить и разбирать основные вопросы міровоззрѣнія—о мірѣ, о человѣкѣ и т. д. Кромѣ антирелигіозныхъ докладовъ, гдѣ возможны и „столкновеніе мнѣній“, и даже „борьба“, хотя бы въ видѣ анонимныхъ записокъ, выражающихъ иные взгляды, вопросы міровоззрѣнія составляютъ часть обязательнаго курса „политграмоты“ и преподносятся молодежи въ формѣ несомнѣнныхъ аксіомъ коммунистической доктрины, не подлежащихъ ни истолкованію, ни обсужденію. Въ силу этого вопросы, задаваемые молодежью на антирелигіозныхъ выступленіяхъ—становятся цѣннѣйшимъ матеріаломъ для пониманія подлиннаго духовнаго облика сов. молодежи.

„Антирелигіозникъ“ (№ 2—мартъ—апрѣль 1936 года) приводитъ цѣлую серію типичныхъ вопросовъ молодежи: эти вопросы всѣ связаны съ вопросами исканія подлиннаго, настоящаго міровоззрѣнія, исканія правды.

„Почему религія передавалась людьми изъ вѣка въ вѣкъ, почему она держится и сейчасъ“? „Какъ возникла и развилась жизнь“? „Въ какой формѣ возникла религія и какъ она возникла“? „Какъ опротестовать религіозное ученіе о происхожденіи человѣка“? „Что представлялъ земной шаръ до человѣческой жизни на немъ, и есть ли жизнь на другихъ планетахъ“? „Какъ относился ко Христу Левъ Толстой и почему онъ принялъ евангеліе“? „Наказала ли буржуазія Дрекса за его отрицаніе личности Христа“ и т. д.

Молодежь — по общему отзыву безбожной печати — стала особенно требовательной, добивающейся „настоящаго“: привычные агитаціонные схемы и шаблоны ея не удовлетворяютъ. Молодежь задумалась надъ вопросами міровоззрѣнія, сравниваетъ, сопоставляетъ, ищетъ. Молодежь не столько занята содержаніемъ безбожной пропаганды какъ таковой, сколько тѣмъ, что „жадно интересуется вопросами міровоззрѣнія и критики религіи“ („Безбожникъ“ № 5, май 1936 годъ).

Въ душѣ сов. молодежи идетъ сложный и многозначительный процессъ, идетъ внутренняя тяжба съ самой

собой и основное содержание и смысл этой тяжбы — вопрос о Боге и человеке, о мире и месте человека в мире.

В свете этих общих исканий и настроений сов. молодежи совсем особое значение приобретает тот факт, что среди молодежи, даже находящейся в комсомоле, не мало случаев верности религиозным убеждениям и даже случаев бытового религиозного исповедничества.

Известия о таких „точках“ убежденной религиозности среди молодежи идут со всех концов сов. союза.

Молодой агроном Карташев крестил сына. — В Стародубском районе молодежь не пошла на колхозный „кинофестиваль“, заявив, что „сегодня пост“. В том же районе „комсомолец“, когда приходит в хату, снимает шапку и Богу молится. „В районе Вагаришата (Закавказье) некоторые молодые родители крестят детей и совершают другие религиозные обряды“ („Безбожник“ № 5, май 1936 года).

Почти каждый № безбожных изданий дает довольно большой материал, говорящий не только о религиозности среди молодежи, но и о том — и это особенно неожиданно и убедительно, что религиозные настроения молодежи связаны с бытом и воздействуют на быт.

Временами даже напрашивается очень странный вывод — „безбожная“ сов. Россия и „безбожная“ сов. молодежь гораздо строже и требовательнее в отношении соблюдения форм религиозного быта, чем русские люди и русская молодежь, живущие в других условиях.

„В селе Шав-Майдан — сообщает „Безбожник“, — с началом поста прекратились посиделки. Детишки — с началом поста — не хотели ходить в избу-читальню, заявляя, что в дни поста не следует развлекаться“ („Среди молодежи“ — „Безбожник“ № 5, май 1936 г.). Лектор-пропагандист Московского района, описывая свое посещение колхоза „Комсомолец“, рассказывает: „когда я пришел в квартиру, заговорил с детьми относительно того, какие песни они поют и попросил их спеть, то мать сказала: „я запрещаю им петь. Вот придет Светлый Праздник, тогда пусть поют“. Дети носят кресты. Это имеет большое распространение. Есть места, где каждый год говят. Ёдешь по колхозу и видишь на избах и на дверях кресты; мѣлом или краской поставлены, чтобы дождем не смыло. О том, что есть иконы, и говорить не приходится“ (Ф. Олещук, „Антирелигиозная пропаганда среди молодежи“, „Антирелигиозник“ № 3, май—июнь 1936 г.).

„Въ селѣ Ярославкѣ“—сообщаетъ другой корреспондентъ,—„бывшій кулакъ и церковный регентъ организовалъ хоръ изъ колхозной молодежи. Этотъ хоръ обслуживаетъ церковь села Лобанова. Изъ сосѣдняго колхоза двѣ комсомолки въ дни поста ходили въ церковь говѣть и причащаться. Когда въ колхозѣ была назначена антирелигіозная лекція, онѣ подъ вліяніемъ родственниковъ на антирелигіозную лекцію не пошли“.

„Въ селѣ Кирово многія дѣвушки — участницы хороваго кружка мѣстнаго клуба посѣщаютъ церковь. Нѣкоторые исповѣдывались и причащались“. („Безбожникъ“ № 5, май 1936 года).

Безбожники подчеркиваютъ, какъ прочно держится во многихъ мѣстахъ церковный бракъ: въ томъ же с. Кирово „изъ 26 браковъ, 21—былъ церковный“, въ с. Еглдаевѣ (Московская область) изъ 28 браковъ только 12 были заключены безъ церковнаго вѣнчанія“. Правда, безбожники увѣряютъ, что случаи заключенія церковныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ районахъ становятся рѣже, но и они должны оговориться, что „случаи соблюденія обрядовъ еще часты“ („Безбожникъ“ № 5. „Антирелигіозникъ“ № 3).

„Крѣпко бытуютъ еще“—жалуется нѣкто Г. Л. („Антирелигіозникъ“ № 2, мартъ—апрѣль 1936 г.)—„религіозные праздники, при чемъ въ отдѣльныхъ селахъ (напримѣръ, въ Звенигородскомъ районѣ) справляютъ не только двенадцатые праздники, но мѣстные религіозные праздники („престолъ“, „Казанская“, „Николай“, „Всѣхъ святыхъ“, „родительскія субботы“). Крѣпко бытуютъ иконы. Висятъ онѣ въ нѣкоторыхъ селахъ не только у вѣрующихъ, но и у колхозниковъ, переставшихъ ходить въ церковь, отказавшихся принимать священника и даже иногда въ нѣкоторыхъ избахъ безбожниковъ. Снять иконы многіе не хотятъ чтобы не вызвать осужденія со стороны вѣрующихъ сосѣдей“ (разрядка наша). Очень своеобразенъ этотъ мотивъ нежеланія разстаться съ иконами, чтобы „не вызвать осужденія со стороны вѣрующихъ сосѣдей“. Даже у тѣхъ, кто уже сталъ безбожниками, нѣтъ чувства правоты, есть сознаніе какой то недолжности, не вѣрности въ томъ, что они „безбожны“.

Закончивъ характеристику состоянія сов. молодежи словами одного безбожника: „есть еще не мало представителей подросткающаго поколѣнія, зараженныхъ религіозными предрасудками. Тоже самое, къ сожалѣнію, говоритъ приводимый авторъ—приходится сказать и относительно

цѣлаго ряда комсомольцевъ“ (О. Лещукъ. Цитир. „Антирелигіозникъ“ № 3, май—іюнь 1936 г.).

* * *

Еще болѣе яркая картина получается при ознакомленіи съ положеніемъ среди дѣтей. Несмотря на всѣ усилія безбожниковъ, религіозность среди дѣтей не только не исчезаетъ, но даже, повидимому, наоборотъ, растетъ, крѣпнеть, становится упорной и сознательной.

Факты, приводимые антирелигіозной печатью, позволяютъ говорить о какой то особой волнѣ религіозныхъ настроеній и чувствъ среди сов. школьниковъ и дѣтей.

„Въ пасхальные дни—пишетъ одинъ пропагандистъ—въ церквахъ было порядочно дѣтей не только маленькихъ, но и школьнаго возраста“. „Дѣти наробразовскаго дѣтскаго дома въ Новгородѣ—сообщаетъ другой—бѣгаютъ въ церковь, а старухи богомолки учатъ ихъ тамъ молитвамъ“ (Безбожникъ № 8, августъ 1936 г.). „Многіе изъ ребятъ школьнаго возраста религіозны“—говоритъ составитель обзора—сводки настроеній ребятъ, помѣщенной въ Антирелигіозникѣ (№ 3, май 1936 г.).

Въ Азовско-Черноморскомъ районѣ, напримѣръ, сообщаетъ сводка: „4 и 5 апрѣля церкви въ Армавирѣ были переполнены, въ томъ числѣ до 60 проц. дѣтьми и молодежью школьнаго возраста“. „Въ Бѣлорѣченскомъ районѣ посѣщаемость церкви молодежью и дѣтьми школьнаго возраста достигаетъ 50—55 проц. по отношенію къ общему числу посѣтителей“. „На хуторѣ „Богатомъ“ Бѣло-Калитвенскаго района изъ 127 учащихся въ церкви было до 40 человекъ. Не лучше положеніе и въ другихъ районахъ Азовско-Черноморскаго края“.

„Мнѣ пришлось—сообщаетъ нѣкто А. Соколовъ—обслѣдовать въ Башпреспубликѣ нѣсколько ученическихъ квартиръ. Изъ 18 обслѣдованныхъ въ 16 оказались заботливо убранныя иконы съ лампадками. Дѣдушки, бабушки, а иногда и родители учатъ дѣтей молитвамъ, воспитываютъ въ религіозномъ духѣ“ (Безб. № 8, августъ 1936 г.).

* * *

Чѣмъ полнѣе погружаешься въ матеріалы антирелигіозной печати, чѣмъ пристальнѣе всматриваешься въ извилистую и противорѣчивую картину религіозной жизни такъ, какъ она искаженно отражается въ кривомъ зеркалѣ безбожныхъ изданій, тѣмъ убѣдительнѣе становится тотъ фактъ, что натискъ безбожія имѣлъ нѣкоторый успѣхъ

среди молодого поколѣнія, вступившаго въ жизнь вскорѣ послѣ „октября“; но чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ опредѣленнѣе и сознательнѣе сопротивление населенія и молодежи пропагандѣ безбожія, тѣмъ сильнѣе волна противо-дѣйствующаго религіознаго настроенія, тѣмъ опредѣленнѣе знаменія и знаки религіознаго возрожденія, растущаго въ глубинахъ народной жизни.

И. Лаговскій.

Жизнь Движенія.

Франція. 30 мая—1 іюня состоялся годичный съѣздъ Р. С. Х. Движенія во Франціи. Съѣздъ состоялся въ нѣсколько необычныхъ условіяхъ. Русскій эмигрантъ, занимающійся земледѣліемъ, предоставилъ для устройства съѣзда часть арендуемаго имъ участка на опушкѣ лѣса. Участокъ находится близъ селенія St. Michel Sur Orge, гдѣ помѣщается такъ называемый „Русскій Домъ“. На предоставленномъ участкѣ было разбито нѣсколько палатокъ для размѣщенія мужской части съѣзда. Въ палаткахъ же находились походная церковь, залъ собраній, трапезная. Дамы и почетные члены были размѣщены частью по частнымъ квартирамъ (въ St. Michel живетъ нѣсколько русскихъ семействъ), частью въ специально нанятой на эти дни пустовавшей виллѣ. Какъ разъ къ началу съѣзда неожиданно упала температура. Ночью было настолько холодно, что трава покрывалась инеемъ. Это нѣсколько отозвалось на общемъ количествѣ участниковъ съѣзда, такъ какъ часть ожидавшихся гостей, убоявшись холода, не пріѣхала. Зато—пріѣхавшіе—весело и успѣшно боролись съ холодомъ—трудной была только первая ночь, а дальше—обитатели палатокъ приспособились и не замѣчали холода.

На съѣздѣ было около 90 человѣкъ. Но такъ какъ тутъ же разбили свои лагерь „Витязи“, „Дружинницы“, пристроился и дѣтскій садъ Движенія, выбравшійся на трехдневныя каникулы за городъ, то общая картина съѣзда получилась внушительная.

Послѣ молебна, отслуженнаго о. Сергіемъ Четвериковымъ въ сослуженіи съ прибывшимъ на съѣздъ духовенствомъ, былъ докладъ о. С. Четверикова на тему „Вѣрность христіанскимъ началамъ въ государственномъ строительствѣ древней Руси“.

Слѣдующимъ докладомъ былъ докладъ В. В. Зѣньковскаго „Оцерковленіе жизни и государство“.

Въ своемъ докладѣ В. В. Зѣньковскій, отмѣтивъ возрастающее стремленіе государства все больше и больше регулировать жизнь гражданъ во всѣхъ отношеніяхъ, поставилъ вопросъ о томъ, до какихъ предѣловъ въ этомъ отношеніи можетъ идти

подчиненіе христіанина, какъ христіанина, государству. Тема, начатая докладомъ В. В. Зѣньковскаго, была продолжена въ докладѣ К. В. Мочульскаго „Отвѣтственность христіанина за міръ“. Обѣ темы вызвали такое количество практическихъ вопросовъ относительно поведенія христіанина въ условіяхъ жизни современныхъ европейскихъ государствъ, что обсужденіе пришлось частично перенести и на слѣдующій день.

Къ вечеру второго дня прибыли на съѣздъ Владыка Митрополитъ Евлогіи и о. С. Булгаковъ. Вечеромъ состоялся докладъ о. С. Булгакова — „Кесарево — кесарю и Божіе — Богови“. Докладъ, какъ всегда, сильный и глубокий, какъ бы подводилъ итоги всему, что было сказано до сихъ поръ.

На слѣдующій день — въ понедѣльникъ — послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ по случаю молитвеннаго приѣма новыхъ членовъ Движенія. Изъ 14 человекъ, принятыхъ въ Движеніе, на съѣздъ смогли прибыть только девять человекъ. По окончаніи молебна всѣмъ вновь вступившимъ были вручены евангелія съ памятной надписью.

* * *

Лѣтомъ этого года Движеніе во Франціи организовало 5 лагерей: 1) т. н. „лагерь семейныхъ“, устроенный М. А. Антоновой (первый опытъ), 2) лагерь дѣвочекъ (на югѣ Франціи), 3) лагерь „Витязей“, 4) студенческий и 5) лагерь дѣвушекъ. Всѣ лагеря прошли хорошо.

* * *

Въ началѣ декабря Церковь Движенія во имя Введенія во храмъ Божіей Матери перешла въ новое помѣщеніе на Olivier de Seve 91. Paris 15-e.

* * *

На общемъ годовомъ собраніи Движенія А. В. Морозовъ, бывший безсмѣннымъ предсѣдателемъ Движенія во Франціи въ теченіе 8 лѣтъ, въ связи съ тѣмъ, что получилъ работу внѣ Парижа, сложилъ съ себя предсѣдательскія обязанности. Предсѣдателемъ Движенія избранъ свящ. о. Липеровскій.

Болгарія. Съѣздъ Движенія состоялся въ монастырѣ „на Люлинѣ“. Люлинъ — группа горъ въ 12 километрахъ отъ Софіи. Помѣщеніе монастыря было предоставлено для надобностей съѣзда Митрополитомъ Софійскимъ и всей Болгаріи Стефаномъ, съ большой любовью и вниманіемъ относящагося къ дѣятельности какъ Болгарскаго, такъ и Русскаго студенческаго Движенія. Когда то на томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ стоитъ монастырь, турки взяли въ плѣнъ сербскаго короля св. Стефана. Плѣненный король потомъ былъ замученъ. Жители селенія „Горня

Баня“, находившагося въ 9 километрахъ отъ этого мѣста, дали обѣтъ построить тутъ монастырь. Матеріалы для постройки носили изъ Горня Баня. Турки всячески старались воспрепятствовать постройкѣ—избивали рабочихъ, бросали въ тюрьмы носившихъ матеріалы, разрушали построенное, отгоняли отъ мѣста постройки, но вѣра и воля народа были непреклонны, и монастырь выросъ. Въ теченіе вѣковъ онъ неоднократно подвергался разграбленіямъ, горѣлъ и постепенно захирѣлъ. Сейчасъ—монастырь—состоитъ изъ небольшого домика, приспособленнаго для приѣма туристовъ, съ кухней и трапезной, келліи настоятеля и его помощника, и небольшой церкви, построенной изъ дикаго, почти неотесаннаго камня. Внутри церкви—суровыя, чуть побѣленные стѣны, нигдѣ непокрытыя живописью, маленькій иконостасъ и нѣсколько иконъ въ отдѣльныхъ углубленіяхъ стѣнъ. Въ храмѣ, скупо освѣщенномъ чрезъ небольшія окна—щели, прорѣзанные въ куполѣ, стоитъ постоянный полумракъ. Съѣздъ начался литургіей. Къ сожалѣнію—это была первая и единственная литургія въ теченіе съѣзда—батюшка долженъ былъ въ тотъ же день вернуться обратно въ городъ. Въ слѣдующіе дни—по предложенію настоятеля монастыря—схимонаха Николая—служили только вечерни и утрени по „монашескому чину“. Настоятель полагалъ начало „молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“. Хоръ отвѣчалъ „аминь“ и пѣлъ все, что положено пѣть. Ектеніи пропустились,—вмѣсто ихъ пѣли двѣнадцать разъ „Господи помилуй“.

Центральнымъ пунктомъ дня былъ докладъ профессора Софійскаго Университета Г. С. Пашева „Дуализмъ и единство“.

Вечеромъ того же дня былъ докладъ Протопресвитера — проф. Г. Шавельскаго „Русскіе монастыри и ихъ роль въ строительствѣ русской культуры“.

Послѣдній день съѣзда начался докладомъ И. А. Лаговскаго, посвященнымъ вопросу о соотношеніи между культурой и религіозной жизнью. Затѣмъ былъ докладъ студ. Г. Тагамлицкой „Служеніе Россіи“.

Съѣздъ, несмотря на кратковременность, принесъ большую радость и воодушевленіе.

Финляндія. Дѣтскій лагерь. Въ этомъ году нашлись добрые люди, которые для надобностей лагеря бесплатно предоставили большую (въ 18 комн.) дачу на берегу озера. Въ одной изъ комнатъ была сооружена часовня, гдѣ все, включительно до подсвѣчниковъ, было сработано руками участниковъ лагеря. Дѣти взяли на себя заботу объ ежедневномъ украшеніи иконъ свѣжими цвѣтами. Въ часовнѣ совершались утрення и вечерняя молитва; подъ воскресенія и праздники—съ благословенія ба-

тюшки—отправлялась вечерня. Иногда приѣзжалъ въ лагерь и самъ батюшка. Въ такіе дни служилась всенощная, а утромъ — литургія. За службами пѣли сами дѣти.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе Эстоніи.

Минувшимъ лѣтомъ Движеніе Эстоніи провело: лагерь — колонію для юношества и съѣздъ студенческаго Движенія. Кроме того, Движеніе принимало участіе въ работахъ съѣзда крестьянской молодежи.

Лагерь—колонія былъ довольно многолюднымъ—было свыше 100 человекъ молодежи изъ всѣхъ городовъ, гдѣ есть работа Движенія. Какъ характерную черту лагеря—колоніи и студенческаго съѣзда слѣдуетъ отмѣтить значительное участіе и въ томъ и въ другомъ мужской молодежи.

Въ лагерьѣ каждое утро были общія евангельскія бесѣды, которыя проводили руководители по очереди. Затѣмъ — участники лагеря—колоніи разбивались по кружкамъ, гдѣ болѣе подробно проходилъ текстъ Евангелія, разобранный на общей бесѣдѣ. Вечернія собранія (съ 4 до 6) были посвящены докладамъ самой молодежи. За дни съѣзда были прочитаны доклады на слѣдующія темы: „Современная молодежь“ (Л. Рыбкина), „Современная идеальная дѣвушка“ (З. Онуфриева), „Современная молодежь и ея отношеніе къ браку“ (В. Сампсоніевскій), „Замысль Движенія“ (К. Хлѣбникова), „Движеніе и народъ“ (М. Горнева), „Движеніе и социальная жизнь“ (О. Мезипу), „Движеніе и культура“ (С. Мяэлокъ), „Личный подвигъ“ (О. Мининъ). Духовнымъ руководителемъ лагеря—колоніи былъ о. Протоіерей Э. Верхоустинскій. Съ благословенія Владыки митрополита была сооружена походная церковь, бывшая предметомъ особыхъ заботъ и вниманія молодежи.

Въ этомъ году удалось довольно хорошо наладить и спортивную жизнь лагеря—колоніи подъ руководствомъ студента-медика старшаго курса Г. Н. Богданова, одновременно исполнявшаго и обязанности врача лагеря.

Былъ отмѣченъ день національнаго праздника Эстоніи „День побѣды“.

Участники лагеря—колоніи, кроме того, отправили на имя Главы Государства особую привѣтственную телеграмму.

Одинъ изъ дней былъ проведенъ цѣликомъ на берегу озера въ нѣсколькихъ километрахъ отъ лагеря.

Въ теченіе лагеря—колоніи было устроено три костра: 1) інформаціонный, 2) посвященный памяти Блока—съ маленькимъ вступительнымъ словомъ одного изъ участниковъ лагеря—колоніи объ А. А. Блокѣ и его творествѣ и декламаціей про-

изведеній Блока и 3) „Веселый костеръ—маскарадъ“ съ преміей за лучшіе костюмы и маскированные группы.

Лагерь—колонія закончились исповѣдью и св. Причастіемъ.

Общій съѣздъ Р. С. Х. Движенія Эстоніи состоялся 7—12 августа въ м. Караперѣ въ 80 километрахъ отъ Тарту (Юрьева). Общее количество участниковъ съѣзда было 70 человекъ, преимущественно—молодежь студенческаго возраста, какъ только что окончившая гимназіи, такъ и уже учащаяся въ университетѣ. Изъ батюшекъ смогъ прибыть на съѣздъ только о. Р. Лозинскій—молодой священникъ, два года тому назадъ кончившій богословскій факультетъ Тартусскаго университета. Участіе о. Ростислава, имѣющаго большой стажъ работы въ Движеніи, дало участникамъ съѣзда очень много. Особенно хороши были службы въ походной церкви съ кононархомъ и общимъ пѣніемъ. На литургіяхъ иногда было такое чувство единого сердца и одной души, что уже не было отдѣльныхъ молящихся, а было одно соборно-церковное тѣло.

Съѣздъ былъ посвященъ памяти всѣхъ дѣятелей русской религіозной и культурной жизни.

Въ одинъ изъ дней за церковнымъ богослуженіемъ были молитвенно прославлены всѣ святые, созидатели и строители культуры.

На утреннихъ собраніяхъ были прочтены доклады на слѣдующія темы: „Русская религіозно-культурная жизнь 19—20 вв.“ (И. А. Лаговскій), „Движеніе, какъ религіозно-культурный замыселъ“ (Л. Д. Шумаковъ), „Трагедія творчества“ (И. А. Лаговскій), „Смыслъ словъ символа вѣры: „Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“ (Н. А. Мигуева), „Оцерковленіе жизни“ (Т. Е. Дезень). Вечернія собранія были посвящены обсужденію главныхъ направленій работы Движенія. Были обсуждены слѣдующія темы: миссіонерская работа Движенія, социальная работа Движенія.

Въ теченіе съѣзда работали два семинара «Таинства церкви» (о. Р. Лозинскій) и «Что значитъ жить въ Церкви» (И. А. Лаговскій). Основной темой обоихъ семинаровъ въ концѣ концовъ оказался вопросъ о покаяніи и таинствѣ исповѣди — семинары стали подготовкой къ заключительному дню съѣзда — къ исповѣди и св. Причастію. Въ качествѣ ближайшихъ задачъ съѣздъ намѣтилъ: 1) повышение общаго религіозно-культурнаго уровня Движенія, 2) усиленіе сознанія отвѣтственности за миссіонерскую работу Движенія, 3) устройство религіозно-педагогическихъ курсовъ, 4) содѣйствіе возникновенію Студенческаго Движенія среди эстонской православной молодежи, 5) привлеченіе внима-

нiя молодежи къ культурно-религiознымъ нуждамъ населенiя, б) усиленiе помощи работѣ крестьянскаго Движенiя и общежитiю для гимназистовъ въ Печерахъ. Съѣздъ предложилъ отмѣтить столѣтiе со дня смерти А. С. Пушкина.

* * *

Лѣтомъ Эстонiю посѣтилъ секретарь Федерации о. А. Ривсъ въ сопровожденiи помощника ректора одного изъ англиканскихъ богословскихъ колледжей и четырехъ студентовъ богослововъ. О. А. Ривсъ и его молодые спутники имѣли нѣсколько дружескихъ встрѣчъ—бесѣдъ съ движенцами въ Таллинѣ и Печерахъ.

Движенiе Эстонiи понесло двѣ тяжелыхъ утраты. -- Послѣ долголѣтней болѣзни скончалась А. Печникова.

Въ ночь на 24 октября скончался почетный Предсѣдатель Тартускаго Единенiя Эстонiи о. Протоiерей А. Остроумовъ.

Латвiя. Скончалась Ф. А. Михайлова, въ свое время много потрудившаяся въ Движенiи.

Редакторъ: **И. Лаговскiй.**

Прiемъ рукописей, объявленiй, выдача справокъ и указанiй, а также полученiе подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520. Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛIЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРIЯ: Е. Наумовъ, Искър 62, СОФIЯ.

БЕЛГIЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 46¹ BERLIN, W. 61.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Артиллерiйская, уголъ Пекарной 4-а, Начальное училище, HARBIN.

ЛАТВIЯ: 1) B. Pluchanov, Laboratorijas 9, dz. 3. RĪGA.

2) G. Beniksons, Nometņu ielā 8, dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША. 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. WARSZAWA.

2) „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛАНДIЯ: 1) A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2, VIPURI. 2 M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦIЯ: N. Tukalevskaja. Rue St. Didier 29. PARIS. XVI.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: 1) S. Malloj Jachimova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin. Miletičeva 14. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17-IV BRNO.

ЭСТОНIЯ: 1) N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Jaama 27

2a) T. Lagovskaja, отдѣленiе конторы, J. Kuperjanovi 8, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Polovtsovi maja NARVA.

РУМЫНИЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud. Bacau.

ЮГОСЛАВИЯ: N. Ribinski, Plmotičeva 14; BEOGRAD.

Vastutav toimetaja Eestis T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.

Vastutav väljaandja Eestis: Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

Iespiests spiestuvē „PERFEKT“ Rīgā, Jāņa ielā 5. Īpašn. K. Kuzmins.